

Очень полезные разъяснения дала Судебная коллегия Верховного суда РФ, когда перепроверила решение двух судов по иску женщины, пострадавшей в аварии на дороге. Местные суды отказали истице, которая хотела, чтобы экспертиза определила, насколько она как жертва ДТП утратила профессиональную трудоспособность. Проблема с определением утраты трудоспособности после ЧП на дороге совсем не праздная. И, к сожалению, касается многих. Вопрос упирается в деньги, которые пострадавший должен получать всю оставшуюся жизнь. Сумма в итоге выходит совсем не маленькая. Возможно, именно это обстоятельство в определенной степени влияло на решения отказать пострадавшей в ее требованиях. Поэтому решение и разъяснения Верховного суда имеют особенное значение.

По данным ГИБДД России только за первые четыре месяца на дорогах страны в авариях серьезно пострадало 60 тысяч человек. Многие из них так и не смогут вернуться к полноценной работе, а значит, это скажется на их материальном положении. Чтобы рассчитывать на дополнительные выплаты, нужен документ об утрате профессиональной трудоспособности. Но вот с этой справкой, как оказалось, у нас в законодательном плане есть проблемы.

Нашей героине после аварии медико-социальная экспертиза установила III группу инвалидности, а причину эксперты указали такую – «общее заболевание».

Истицу это не устроило, и она попросила экспертизу провести обследование и установить степень утраты профессиональной трудоспособности. Такой документ дал бы женщине право получения «страхового возмещения в связи с повреждением здоровья».

Ответ она получила быстро – учреждение медико-социальной экспертизы сообщило гражданке, что помочь ей не могут. Так как ей надо предоставить вполне определенный пакет документов. И одно из первых мест в списке документов занимает акт о несчастном случае на производстве или профзаболевании, а еще нужно заключение госэкспертизы по условиям труда, которые были накануне несчастного случая.

Понятно, что у пострадавшей в аварии на дороге женщины таких документов не было и не могло быть. Но она реально после ДТП уже не могла исполнять прежнюю работу.

Женщина еще раз потребовала экспертизы и получила в ответ разъяснение, что у нас в стране вообще нет нормативного правового акта, который расписывал бы порядок установления утраты профессиональной трудоспособности гражданам, которые потеряли здоровье в ситуации, не связанной с исполнением ими своих трудовых обязанностей.

Упорная гражданка пошла в суд – оспаривать отказ экспертов. Но ей в судах первой и второй инстанции также отказали, заявив, что раз порядок определения степени утраты для пострадавших в авариях не расписан, то и разбираться не с чем. Так истица дошла до Верховного суда.

Тот отказы изучил и отменил все решения местных судов. Суд велел дело пересмотреть и учесть его – Верховного суда – разъяснения. Главная в разъяснениях мысль звучит примерно так: отсутствие специально разработанных правил по определению степени утраты трудоспособности пострадавшим в авариях не может ограничивать инвалидам их право на получение страхового возмещения.

В 2006 году Генассамблея ООН приняла Конвенцию о правах инвалидов. Эта Конвенция налагает на страны, в том числе и на Россию, обязательства по отношению к пострадавшим людям. Есть стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Их принимала также Генассамблея ООН. Там есть 8-е правило, в котором сказано, что государство обеспечивает поддержание доходов инвалидов, которые уменьшились из-за болезни или если такие люди не могут найти работу.

А в нашей стране есть Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Там в двух статьях – 58-й и 60-й сказано, что такое медицинская экспертиза. Это исследование, направленное на установление здоровья гражданина «в целях определения его осуществлять трудовую деятельность». Там же сказано, что медико-социальную экспертизу делают для того, чтобы определить потребности человека в мерах соцзащиты.

Кроме этого у нас есть закон «О социальной защите инвалидов в РФ». И там, в статье 8, говорится, что правительство именно на медико-социальную экспертизу возложило определение степени утраты профессиональной трудоспособности. Это необходимо для обеспечения прав инвалидов на возмещение вреда.

Верховный суд подчеркивает – по Гражданскому кодексу размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка определяется в процентах к его среднемесячному заработку до увечья или утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности.

Есть постановление правительства (№789 от 2000 года), в котором прописан порядок установления медико-социальной экспертизой степени утраты трудоспособности. А нормативного акта для экспертов по определению степени утраты трудоспособности для тех, кто пострадал не на производстве, у нас действительно нет. Но это, по мнению Верховного суда, не может помешать пострадавшим не на работе воспользоваться всеми правами, которые им дает наш закон.

Вот основной аргумент Верховного суда – по Гражданскому процессуальному кодексу (ч. 2 ст.11) если при разрешении гражданского дела один нормативный правовой акт не соответствует другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяется тот, у которого юридическая сила больше. Так что закон о защите прав инвалидов и международные нормы выше, чем регламент, на который сослались эксперты, отказывая пострадавшей. Суды, отказывая женщине, не учли, что был Пленум Верховного суда в 2010 году, посвященный применению судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам после травмы или увечья гражданина. И там было четко сказано – определение степени утраты профессиональной трудоспособности лежит именно на судебно-медицинской экспертизе.

Так что дело упорной гражданки пересмотрят.

Источник: [Российская газета](#) , № 182, 18.08.15

Автор: Козлова Н.